

О шансе, упущенном И. Алиевым на COP29

Комментарий Центра АРВАК, 29.11.2024

Несмотря на скептически оценки международных экспертов о результатах COP29, Баку старается показать, что конференция была абсолютно плодотворной, как в плоскости мировой повестки по климату, так и в плане интересующей АзР региональной экологической проблематики. Относительно последнего Баку проявляет особый интерес, поскольку режиму И. Алиева важно убедить своею общество, что потраченные на организацию климатического саммита ощутимые финансовые средства и масштабные неудобства, причиненные бакинцам из-за наплыва десятков тысяч гостей в азербайджанскую столицу, полностью себя оправдали.

Рассчитывая на большой резонанс COP29, в Баку старались превратить конференцию в инструмент раскрутки лично Ильхама Алиева и площадку для повышения веса АзР в мире. Однако ожидаемый состав участников разочаровал азербайджанские власти. Из весомых лидеров на конференцию прибыли только двое – премьер-министр Великобритании Кир Стармер и президент Турции Реджеп Эрдоган. Однако их присутствие, обусловленное особыми связями Анкары и Лондона с Баку, мероприятию не добавило сенсационности.

Уже на открытии саммита 12.11.2024 стало понятно, что COP29 не станет вехой в международной климатической повестке, поскольку уровень делегаций ключевых стран исключал перспективу достижения договоренности по созданию глобального «Экологического фонда». Именно учреждение этого фонда со стартовым ресурсом в \$1 трлн и с перспективой увеличения до \$2,5 триллиона, изначально считалось главной целью COP29, который некоторые мировые СМИ охарактеризовали как «*финансовый саммит*». Отсутствие консенсуса между главными потенциальными донорами фонда дали о себе знать еще задолго до начала мероприятия в Баку, и отсутствие перспективы достижения договоренности заставило наиболее влиятельных мировых лидеров отказаться от поездки в АзР.

В Баку, как уже было отмечено, предпочли завуалировать провал глобальной повестки конференции и выдвинуть на первый план «успехи» самого Азербайджана, якобы зафиксированные по итогам COP29. В частности, СМИ АзР акцентируют подписание двух соглашений на полях конференции, которые должны кардинально изменить роль и место республики на мировой «*экологической карте*», а также способствовать ее экономическому росту. Речь идет о проектах т. н. «*зеленого перехода*», один из которых предполагает участие АзР в транзите «*зеленой энергии*», а другой – в ее производстве. Так, на полях саммита было подписано соглашение между Баку, Ташкентом, Астаной и саудовской компанией *ACWA Power* о прокладке «*зеленого кабеля*» из Центральной Азии по дну Каспийского моря в Азербайджан, после чего тот должен соединиться с «*черноморским кабелем*», ведущим из Грузии в Европу.

Другим событием, демонстрируемым Баку в качестве успеха, стало заключенное многостороннее соглашение между азербайджанской государственной нефтяной

компанией *SOCAR Green*, компанией *Masdar* (ОАЭ), Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Документ регламентирует финансирование двух солнечных электростанций (СЭС) в Билясуваре и Нефтечале общей мощностью в 758 МВт и стоимостью в \$670 млн.

Упомянутые два проекта действительно важны для Азербайджана, но и договоренности по ним были достигнуты задолго до COP29, и подписание соглашений по ним могло бы состояться намного раньше. Представляется, что И. Алиев уговорил партнеров отложить церемонии подписания для климатической конференции, тем самым пытаясь придать ей дополнительную значимость как в глазах внешнего мира, так и азербайджанского общества.

Между тем, шаги Баку по привлечению международного сообщества к решению экологических проблем АзР также не зафиксировали успехов. Поднятый на COP29 вопрос спасения Каспийского моря не только не привлек особого внимания глобальных центров, но и вскрыл катастрофические масштабы нарушенного экобаланса этого водоема. Из обсуждений этой проблемы на полях конференции стало ясно, что прикаспийские страны еще далеки от единого понимания антропогенных причин обмеления и загрязнения Каспия и, соответственно, выработки общей стратегии по спасению водоема. До конференции, в частности, в Азербайджане было не принято говорить о том, что обмеление моря грозит не только экологии страны, но и ее экономической и политической безопасности. COP29 способствовал массовому распространению прогнозов и экспертных оценок о том, что Каспий, до недавнего времени способствовавший развитию Азербайджана, может очень быстро превратиться в его «могильщика».

Уровень его водной глади моря снижается в среднем на 70 см в год и уже близок к самой низкой отметке (1977 г.) за все время экспертных наблюдений за его балансом. В случае сохранения данной тенденции, прибрежным почвам республики грозит эрозия, в восточных районах страны нарушится климатический баланс, шельфовые нефтегазовые скважины утратят благоприятные условия эксплуатации и рентабельность, портовые инфраструктуры окажутся на мелководье, остановится судоходство, тем самым сведя на нет усилия по созданию транскаспийской логистики в рамках глобальных проектов «*Один пояс, один путь*» и «*Север–Юг*». Тем самым, обмеление Каспия является, по сути, «дамокловым мечом» для Азербайджана. И эта угроза стала куда более ощутимой для азербайджанского общества после COP29, что не может не отразиться на социальных настроениях в республике.

Таким образом, Ильхаму Алиеву по итогам конференции практически нечем похвастать перед внутренней и внешней аудиториями. COP29 не только стала апофеозом его политической карьеры, но вместо этого вскрыла массу проблем, стоящих перед республикой и подрывающих как ее экологический и экономической имидж, так и позиции правящего в ней режима.

Между тем, согласно ряду экспертов, Азербайджан имел реальный шанс добиться более приемлемых для себя политических и имиджевых результатов на COP29, если бы задействовал эту площадку для реальной нормализации отношений с Арменией.

Существует мнение, что именно нежелание И. Алиева оформить на полях конференции некий рамочный документ о мире с Ереваном, во многом стало причиной слабого внимания ведущих мировых столиц к климатическому саммиту в Баку. Эти лидеры были бы более благосклонны к конференции, и сама она стала бы знаковой даже в климатическом плане, если бы Баку проявил волю к преодолению вражды и отказу от своих заведомо неприемлемых требований к Еревану. В данной связи всеобщий скепсис к конференции может рассматриваться в том числе и как демонстрация солидарности с Арменией, которому западными центрами было рекомендовано окончательно отказаться от «притязаний» на Нагорный Карабах в обмен на встречное движение к примирению со стороны Баку.

Едва ли Алиев не понимает это, но, видимо, у него есть несколько причин отказаться, либо отложить на определенное время данный шаг. Причины могут быть как личностного, так и геополитического характера.

Уже давно подмечено, что И. Алиев упоен своими победами в Нагорном Карабахе и в силу этого уже теряет чувство реальности и объективной меры возможностей Азербайджана. Почувствовав военно-политическое превосходство над Ереваном на данном временном отрезке, он не приемлет сложившийся статус-кво в качестве «нулевой точки» для начала новых взаимоотношений с Арменией. По его мнению, у Азербайджана еще есть ресурс для сдвига положения вещей в сторону еще больших уступок Еревана и, соответственно, пока нет достаточного международного сопротивления этой его политике.

С другой стороны, бытует мнение, что его отказу от оформления мира на конференции способствовали внешнеполитические партнеры. Речь, в частности, может идти об РФ, которой, по логике текущих геополитических процессов в регионе, менее всех выгодно примирение и конструктивные отношения между АЗР и РА. Пока в армяно-азербайджанских отношениях не установилась взаимоприемлемая «нулевая отметка», Москва может быть уверена в сохранении некоторого влияния в регионе и, соответственно, в неспособности Западного блока основательно утвердиться на Южном Кавказе. С учетом осложнения дел на Украине, России было бы действительно выгодно «законсервировать» ситуацию «*ни войны, ни мира*» на армяно-азербайджанском треке и дожидаться лучших времен и условий для возвращения себе роли главного арбитра в давнем армяно-азербайджанском споре. Судя по всему, такая позиция Москвы устраивает И. Алиева, которому помимо своих личных амбиций, есть еще чем аргументировать перед Западом нежелание мириться с Арменией. Это возможность перекинуть «вину» своей несговорчивости на Москву, на объективную зависимость от нее и, тем самым, получить дополнительное время для давления на Ереван. По мнению И. Алиева, геополитические реалии в регионе и мире таковы, что в любой момент для Баку может открыться реальная возможность «заполучить» всю Армению, а не даже самые максималистские уступки от нее.

В итоге, его эти ожидания перевесили шанс заполучить от Запада «триумф» и «лавры миротворца» на конференции COP29, к чему его долгое время подговаривали Вашингтон и Брюссель. Теперь же Баку сильно рискует, поскольку парадигма процессов на Южном Кавказе и в регионе Передней Азии в целом с таким же успехом

может привести к совершенно противоположным ожидаемым И. Алиевым сценариям. И тогда «бесплодная» конференция COP29 или любая иная площадка, предлагавшаяся ему в качестве возможности прекратить конфликт с Арменией, может стать фатальным упущением азербайджанской политики.

По мнению знакомых с истоками армяно-азербайджанского конфликта экспертов, в отличии от своего преемника Алиев-старший такую возможность едва ли упустил бы. Он нашел бы дипломатические методы воздействия на Россию, для того чтобы убедить ее в отсутствии иного пути для Азербайджана. Однако Ильхам Алиев, в противоположность своему расчетливому отцу-чиновнику, страстный игрок по натуре и по богатому опыту молодых лет, о чем можно осведомиться из азербайджанских же оппозиционных источников. Очевидно, отказ забирать «уже выигранное», и рискованное стремление сорвать весь банк – действительно, его стихия и кредо. Когда-то его большие долги в игорных заведениях покрывал именно отец. Возможно, по итогам нынешней политической игры Алиева-младшего, его проигрыши придется покрывать азербайджанскому обществу.